

Газета День Литературы # 101 (2005 1)

Виктор ГУСЕВ. БЕЙ В ШАР!

Уже давно по бильярдным клубам страны ходят легенды о таинственном игроке. Там, где он появлялся, потом долго никто не решался заключать пари, а некоторые и вовсе прятали свои кии куда подальше. Мало чего люди знали о дерзком гастролере. Одни утверждали, будто это богач с красивой аристократической манерой игры. Другие же видели с виду пьяного, неприметного человека, который всегда "киксовал", то есть неправильно бил по шару, зато клал его, к удивлению. Оставалось только гадать, какую роль он выберет в следующий раз...И все-таки одна особая примета у него была: татуировка с изображением шара под номером один на правой руке.

...Я промахнулся. Теперь настала его очередь бить. Он выжидал, тянул, словно хищник перед смертельным броском. Это выглядело красиво. Свободно, изящно стоял у бильярдного стола. Спина плавно опускалась над кием, голова слегка наклонялась, в то время как глаза этого семидесятилетнего старика настроженно подкарауливали будущий шар. Кий находился на линии прицела. И наконец, был продемонстрирован классический дуплет: биток — шар, по которому бьют кием, попал в прицельный, отчего тот ударился о борт и, отрикошетив, вошел прямо в лузу. Знай свое место!

Между тем был мой ход. Вариантов, куда бить, вышло немного.

— Бей в шар. — Он указал пальцем, в какую часть следует. — Сюда...

Здесь прицельный шар оказался неудачно "замазан", то есть прикрыт другим, что не при делах. Не беда. Я сделал все согласно совету, послал биток в борт и тот, отрикошетив, ударился о прицельный шар так, что вошел в лузу "своёком". Такой удар называется "абриколь". Много усилий и времени пришлось потратить, только чтоб взять его себе на вооружение. А мой советчик научился

такому уже давно, после войны в воронежской бильярдной за Домом офицеров, где, кстати, впервые и познакомился с игрой. Здесь не только постигали прелести бильярда, но заодно еще познавали саму прозу жизни и часто на собственной шкуре. Кругом играли на деньги, заключались десятки "маз", пари. В один день проигрывали последний рубль и выигрывали тысячи. Здесь недвусмысленно объясняли понятие долга чести и почему его нужно отдавать даже при советской власти, когда азартные игры запрещались законом. Словом, вот куда люди ходили набираться ума-разума. И сюда однажды, случайно спутав дверь, вошел паренек лет пятнадцати. Перед ним было приятное для глаз зеленое сукно, мягкий свет, падающий на стол от подвешенных к потолку светильников, щелчки прицельных ударов, падающие в лузу шары — всё, разумеется, удивляло на фоне послевоенной разрухи. Рука паренька сжимала последние деньги, на которые мать велела купить еды. Как вдруг незнакомец предложил поиграть на пиво. Спиртное юноша не любил, согласился исключительно ради процесса игры... Заплатив за час игры и пиво, он остался без копейки. Что сказать матери и голодным братьям и сестрам, в голову не приходило. Зато с того момента знал другое: что рано или поздно станет в бильярде лучшим, первым...

Два шара стояло вплотную у борта: биток и играемый шар. Я нанес удар по первому, не отрывая кия, что вышло случайно. Но все-таки шар пропихнул в лузу.

— Э-э... — естественно, возмутился он, — такие удары не засчитываются. Так бить запрещено.

Советская власть, поговаривают, выступала против бильярда. Есть одна легенда, будто на одном из чемпионатов накануне войны фаворит "сплавил" практически выигранную партию. Он-де в подпольном тотализаторе сделал ставки против самого себя. Поэтому игру якобы и запретили. Но если верить моему сопернику, то все было иначе... После войны во многих клубах стояли раритетные столы со старинными графитовыми плитами под сукном: фрейсбергского, тульцевского, трофимовского производства, и директора таких заведений решили, что неплохо бы перевезти такое "добро" к себе

домой. Ради чего делали всё. Провоцировали ту или иную бильярдную, давали посетителям деньги на водку. Разжигали дебоши и драки. Участковый, конечно, находился рядом и всё фиксировал. Назавтра уже выходило распоряжение: "Притон закрыть. Столы списать и сжечь". Что директора "добросовестно" выполняли. Вот так мало-помалу закрылось большинство бильярдных...

Следующий шар он ударил накатом, отчего биток стал вращаться вперед, вслед за подбитым, прицельным шаром, благодаря чему и было убито сразу два зайца. Впрочем, удар сам по себе не сложен. И после мой соперник забил "свояка": биток ударился о шар, отрекошетив в лузу.

— Своя, не чужая, — шутил между тем он, — с постели не прогонит.

Со следующим шаром ему не повезло. Ударил я и... мимо.

— Почему "дармовой" первым не закатил? — сердито спросил меня.

— Не знаю. — Сам призадумался. — Рассчитывал потрудней сразу сделать, а с легкими расправиться напоследок.

— Только теперь они достались мне. Запомни: если играть правильно, грамотно, тогда нужно стремиться, чтобы противник и не знал, что делать после тебя, стоял сложа руки да пожимая плечами... Чтоб дышать ему нечем было!

Для непосвященного бильярд — развлечение. Для него — вся жизнь, и не находилось ему соперников. Играл ведь не ради титула, а жил с игры. Жертвами всегда становились жадные спекулянты, зажавшиеся директора магазинов... Попадало негодьям. Играть с такими ему было наказано в юности, когда один небезызвестный игрок пообещал научить тонкостям бильярда с условием, что тот никогда в жизни не станет обыгрывать простых людей и честных трудяг. Звали того человека Николай Ефимов. А в бильярдном мире короче — Заика.

Нарекли так потому, что заикался. Когда Ефимову исполнилось восемь лет, его мать работала уборщицей в трактире, где стояли бильярдные столы. Она всегда брала сына с собой. Там он в ожидании ее и пристрастился к бильярду. Годы шли, и в шестнадцать вокруг Заики уже кружили стаи околобильярдных дельцов. Они стали его хозяевами, возя, как гения своего дела, по всем городам, оставляя от выигрышей не более двадцати процентов. Сегодня в мире единицы могут по праву стоять в одном ряду с ним: так же, как в футболе — с Пеле, музыке — с Моцартом. Портреты Николая Ефимова можно найти во многих бильярдных по всей земле. Гений шара снялся в двух фильмах, имел немало друзей "наверху". Ему не раз предлагали переехать за границу, где товарищи обещали, нет, даже гарантировали сделать из него сказочно богатого человека. Дошло до того, что насильно посадили на пароход, закрыв одного на сутки в каюте. А когда пришел незнакомый генерал для разговора, так сказать "по душам", то стало ясно: о Европе можно забыть. Заика из-за своей речи там неизбежно остался бы в одиночестве (если на русском с горем пополам говорит), да и не хотелось ему покидать любимую Россию... На прощанье генерал произнес: "Счастья тебе, братец, только ты всё равно сопьешься". После убийства Кирова в Ленинграде начались "зачистки" всех "отбросов" общества: шулеры, проститутки, сутенеры и т. д. На деле же хватали всех подряд, под одну гребенку. Бильярдисты тоже попадали. К счастью, Заика успел "уйти в тину", благополучно скрылся, переехав в Воронеж. Здесь "гений шара" и прожил с 51-го по 58-й год, до конца жизни. Когда впервые появился в бильярдной за Домом офицеров, то местные, уже слышавшие о нем, да ни разу не видевшие, замучили расспросами: кто такой и откуда, кого знаешь из мастеров. Еле-еле вписался в среду играющих людей. Понемногу начал делать ставки, что исключительно ради "отвода глаз". А еще его спрашивали, не знает ли он случайно знаменитого Заику. Если хочешь обмануть врага, как гласит мудрость, говори ему правду. Ефимов так и сделал, сказав, что не только знает, но даже играл с ним в американку и не проиграл. "Ма-ма-ло ли заик на белом свете", — еще добавлял он. А после того как начинал твердить, будто лучше него самого никто на свете не играет, совсем всех запугал. Люди стали посмеиваться, но недолго... Дальше он, не задумываясь, делал свое дело по отработанной схеме: хочешь заманить клиента — дай ему выиграть, а

потом уже глуши до безбожности. Прodelок Заики не забудешь, особенно когда тот бил в шар не глядя на него (правда, вначале прицелившись), и биток летел через всю десятину в сопровождении громкого голоса: "Б-бросаю к-как с-собаку в угол!" Мастерство Ефимова не ушло с ним в могилу. Осталось много учеников.

— Заика слишком безмерно пил. — Мой оппонент отвлекся от игры. — Часто просил меня, тогда еще юнца, сбегать за водкой. Скажет: "Чи-чижик, с-сгоняй з-за п-пузырьком".

— Почему чижик?

— Всех своих ребят он так называл, ласково: чижиками. Так вот, я пулей туда-обратно. И, выпив, он давал уроки игры в бильярд.

И вот повзрослевший ученик обыграл по-крупному спекулянта, который после выплаты долга заявил в серьезное заведение (покруче ноль два). Доводы потерпевшего были смешными: мол, меня обманули, хитрец скрыл свое мастерство, прикинувшись лохом. Но стукач не дождался "возврата". Победитель покинул Воронеж, решив дать гастроли по Союзу...

Он щелкнул кием. Биток хлестко ударил по шару, и тот влетел в лузу. Сыграл, как говорят, "воздухом", или с точностью до миллиметра. Биток же остался стоять на месте. Такой удар называется "клапштосс"... После стал играть на отыгрыш, задумав уйти в глухую оборону и надеясь поймать его на ошибке. Все-таки бильярд хорош тем, что не заходит в идиотский тупик — когда соперник доведен до такого состояния, что хоть петлю готов на себя вешать. Ситуация — выхода нет. И вот отличие карт от бильярда. Там жертва не может "прозреть": если шулер правильно дурит кого нужно — тот и через век не догадается, и не соскочишь с крючка никак. В итоге сидят друг против друга, смотрят как удав на кролика. А шары сами не падают, из рукава не вываливаются. Всё налицо! У бильярдистов потерпевший имеет паузу во время игры, перед ударом, в ходе чего можно и подумать как следует. Все-таки бильярд чертовски хорош!

Он резанул "француза"-боковика. Затем, едва шар остановился, сделал "краузе", разновидность дуплета, при котором прицельный шар отразился от борта и пересек линию движения битка, закатившись куда положено, причем "свой" шар остановился в губах лузы и прямо-таки висел над ней. Такой еще называют "мертвым". Дунь, казалось, — упадет. Он целился дальше, приговаривая:

*— Какой имел он дар,
из лузы выбивая шар.
...Всегда имел "навар".*

Встречи бильярдистов, пусть и чисто коммерческие, собирали массу народа, ставки на игроков делались десятками "мазильщиков", к игрокам пристраивались долевики. "Вчера Ашот проиграл две штуки Луке, сегодня отыгрываться будет", — шелестело по бильярдным столицам. В другой раз народный телеграф сообщал, что "Устрица" попал на "червонец", отдал сразу пять и уехал на гастроли по стране набирать оставшуюся сумму у провинциальных лохов, которые не знали его в лицо. Моему сопернику тоже нравились поездки. В ходе них случалось такое... Иногда вступал в "дуэль" со своим напарником. Что оба заодно, публика, наблюдавшая за происходящим, конечно, не знала. Спектакль начинался, в зрителях разжигался азарт. В это время третий "мазал", собирая ставки, а затем "моргал", то есть знаком давал понять, на кого собрано больше. Ну а дальше пишете письма. Съехала конторка. Зато всегда опасней играть с лохом: хоть по наводке, хоть без нее. Здесь ты словно корабль, рискующий попасть и на риф, и на мель. Особенно когда заплываешь в чужие, неведомые воды. И чего таить, бывали у него промахи. Так однажды предал приятель, устроив подставу, навел на другого. На деньги разменялся... Думал, небось, окажется не по зубам. Его соперник строил из себя пьяного, демонстративно промахивался. Но опытный глаз подсказывал, с кем в действительности приходится иметь дело. Было не поздно отказаться. Правда, в таком случае иуде слишком легко всё сошло бы с рук. К тому времени оба жутко устали. Не удивительно. Ведь бильярд требует

выносливости. К примеру, за одной партией в русскую пирамиду игрок проходит вокруг стола до четырех километров! У него та вышла аж десятая партия под утро, которую тем не менее выиграл одной левой в прямом смысле слова. И слухи о нем разошлись моментально. Бывало, когда ему совсем не давали прохода во всех бильярдных столицы. При этом никто не знал, как его зовут. Имени он не афишировал. Я тоже не открываю эту тайну: в отличие от меня, он живет с игры и сегодня. Поэтому лишний раз старается не "светиться". Вот и получилось на практике, что чемпион там какого-то года проигрывался ему всухую. Такое восхищало публику. Очень скоро им вновь заинтересовалась милиция, появились десятки приводов. И всякий раз его отпускали с напутствием: "Езжай-езжай. Только ты всё равно сядешь за такую игру..."

Между тем он загнал хорошо закрученного "дурака" и получил еще "фукса" — внезапное попадание шара, который, похоже, закатился неожиданно для него самого... Далее настал мой черед. Но до удара я получил еще один совет.

— Не надо слишком надеяться на отыгрыш. Такая игра сбивает с кия. Плохо влияет на прицел и меткость. Все должно быть в меру. Лучше играй быстро и жестко. И если голоден — отработай тихий, зато, как раньше говорили, коммерческий удар. Он-то и накормит тебя. И еще играй всегда с противником сильнее себя и без фор...

Он говорил, но вдруг осекся. Очевидно, до него тоже дошел разговор тех двоих, что стояли неподалеку.

— Прикинь, недавно Вася "Меткий" штуку "грину" проиграл.

— Да ладно...

— Серьезно. Думал, говорит, лоха "приделать", а тот сам профи. Короче, ободрали нашего Васю, как липку.

— Хм... интересно, кому же "слил"? — суетливо заинтересовался тот,

— Не знаю, — ответили ему. — Незнакомец какой-то. Васе запомнилась только татуировка на правой руке с изображением шара под номером один...

— А!.. — Сделал важный вид. — Встречались мы. Я с ним не то что знаком, да я его в американку одной левой сделал, гадом буду!

— Ты, Вован, может, погорячился?

— Чего?!

— То есть молодец! — вмиг прогнулся друг. — Уважаю!

Мой соперник усмехнулся. Проговорил что-то сквозь зубы. И мы продолжили. Я удачно забил серию успешных ударов, благодаря чему сравнял счет. На столе, помнится, уже оставалось два последних шара. Бить пришлось через "всю Ивановскую". Шар зазвенел в дужках и повис над лузой. И что мне было делать, кроме как пойти на хитрость. Да и случай подходящий к тому же подвернулся. Я сказал ему про развязавшиеся шнурки. И пока он завязывал их, доверчиво положив орудие своего ремесла на стол, я незаметно помазал кончик его кия мылом. После чего невинно отошел в сторону. Интересно было посмотреть, как мастер теперь попляшет. Всё прошло по плану. Наклейка кия скользнула по округлости шара, скиксовал. Биток метнулся в сторону и стал у борта... Он сразу понял, в чем дело.

В конце концов, началась "контровая", решающая "баталия". Мы поставили треугольник, кинули жребий. Разбивать пирамиду выпало ему. Под руку попал шар под номером пятнадцать. С него и пришлось начинать. Слышал, будто среди некоторых игроков это считается плохой приметой.

— Я не суеверный, — ответил он. — Я сую верный.

Разбил пирамиду, закатив "свояка" и сделав самому себе две подставки, добил обе. Но на четвертом ударе промахнулся. Настал мой

"выход". Ударил от центральной линии по битку, отчего шар завертелся и вошел в лузу, причем среднюю, куда никак не должен был войти. Но все-таки чудеса бывают.

Я рад, что в тот день встретил человека, с помощью которого познакомился с бильярдом. Удивительная игра. Везде, где есть азарт, мало кто скрывает свои истинные силы. Преферансисты часто отказываются играть со слабым соперником. Посетитель казино охотно поведает о своей надежной интуиции. Шахматист похвастается победой над гроссмейстером. Примеров много. А в бильярде всё наоборот. Обычно хороший игрок, если, конечно, его цель — "получка", покажет себя артистом во всей красе. Промолчит о бывших победах. При встрече с незнакомцем не побрезгует попросить фору, вспоминая при этом, как давненько не брал в руки "шашек". И в первой партии, когда на пробу, "фирменных" подрезок, ударов, серий не покажет. Зачем первый ход делать с козыря? После, получив от лоха фору в пару шаров, будет и дальше играть "тихой сапой". Наглядно порадует забитому шару, как случайному. Словом, вот таким образом заманивают "лопухов". Тем не менее, все эти штучки, собственно, и не обман, а скорей военная хитрость. Конечно, в истории бильярда чего только не было. Крали и шары со стола, пока партнер отворачивался за мелком, и забитые им шары, если забыл вытащить, преспокойно доставали и клали к себе на полку. И кий хороший был один на все столы. Остальные же прятали. И "свой", привычный стол имел огромное значение: лишь ты знаешь, что эта луза глотает шары на любом, пусть и самом сильном ударе, а другая, вот средняя, — на тихом. Иначе — всё пропало.

По окончании партии он поставил кий на изрядно вытертое "лысое" сукно. И протянул мне на прощание руку. Кисть украшала татуировка с изображением шара под номером "один"...

— Внучок, еще увидимся, — сказал он и сразу перевел взгляд на тех двоих.

Через неделю в городе значительно прибавилось игроков, навсегда завязавших с бильярдом...

г. Воронеж